

СПОСОБЫ АКТУАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В ПЛАКАТНЫХ ТЕКСТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Е.П. Панченко, Т.В. Чернышова

Ключевые слова: советский плакатный текст, креолизованный текст, категория темпоральности, полевое моделирование, «текстовая сетка», политемпоральность

Keywords: Soviet poster text, creolized text, category of temporality, field modeling, “text grid”, polytemporality

[https://doi.org/10.14258/filichel\(2026\)2–03](https://doi.org/10.14258/filichel(2026)2–03)

Введение

Данное исследование посвящено результатам анализа в аспекте семантической категории темпоральности плакатных текстов, созданных в первый и последний годы Великой Отечественной войны. Предметом изучения являются способы актуализации категории темпоральности в плакатных текстах, под которыми понимается текстовое единство двух основных компонентов: невербального и вербального. Подобные тексты в работах исследователей получили название креолизованных [Сорокин, Тарасов, 1990; Анисимова, 2003, Ворошилова, 2013; Чижикова, 2016; Важенина, Нистратов, 2020], или поликодовых [Чернявская, 2009; Большакова, 2008, Сонин, Мичурин, 2012; Павлина, 2019].

Возможными примерами текстов, которые могут быть отнесены к креолизованным, согласно Ю.А. Сорокину и Е.Ф. Тарасову, наряду со многими другими («кинотексты, тексты радиовещания и телевидения, средств наглядной агитации и пропаганды, ... рекламные тексты» [Сорокин, Тарасов, 1990, с. 180–181]), относятся и плакаты.

Актуальность изучения плакатных текстов не вызывает сомнения: об этом свидетельствует широкий спектр исследований плакатных текстов, в том числе и военных, связанных с решением разнообразных научных задач: историко-культурологических [Бычкова, 2015; Ермилова, 2023], лингвистических [Кругликова, 2005; Спешилова, 2008], лингвокультурных [Вальтер, 2016], политических [Бычкова, 2015; Федосов, Конев, 2015]. Описание креолизованных плакатных текстов с разной степенью креолизации с точки зрения их невербальных и паравербальных компонентов и их взаимодействия с вербальными компонентами пред-

ставлено в исследованиях Е.Е. Анисимовой [Анисимова, 2003]. В исследовании Д.А. Язлыевой плакатный текст рассматривается как креолизованный текст, в котором вербальный и невербальный коды образуют особое поле взаимодействия. По мнению автора, «... основными отличительными чертами плакатного текста являются лаконичность изложения, экономия языка; от краткости и емкости информации напрямую зависит ее эффективное воздействие на адресата» [Язлыева, 2020, с. 82].

Особое внимание в лингвистических работах, посвященных изучению плакатных текстов, уделяется рассмотрению плаката как текста в совокупности содержащихся в нем «текстовых категорий целостности, связности, модальности, темпоральности и локативности», их изучению и выявлению, определению круга передаваемых ими понятий и средств их выражения [Спешилова, 2008, с. 16]. В наиболее общем виде под текстовой категорией понимается «... один из взаимосвязанных существенных признаков текста, представляющий собой отражение определенной части общетекстового смысла различными языковыми, речевыми и собственно текстовыми (композитивными) средствами» [Матвеева, 2014, с. 669].

По мнению А.Ю. Спешиловой, одной из важнейших текстообразующих категорий является категория темпоральности (времени). Данная категория в кругу других описана автором через призму иконических структур, усиливающих перлокутивный эффект плакатного текста и создающий его «ретроспективный план ... в пределах одного плаката» [Спешилова, 2008, с. 17-18]. Общетеоретические основы описания семантической структуры категории темпоральности представлены в исследованиях А.В. Бондарко, Т.В. Матвеевой, С.А. Борисовой, З.К. Сабитовой, А.Ч. Рыжкович, Е.А. Одинцовой и др. [Бондарко, 1990; Матвеева, 1990; Борисова, 1997; Матвеева, 2014; Сабитова, 2016; Рыжкович, 2019; Одинцова, 2020]. Т.В. Матвеева, по замечанию Е.А. Одинцовой, делит все «категории текста на три группы: линейные, полевые и объемные» (цит. по: [Одинцова, 2020, с. 33]). Категорию темпоральности Т.В. Матвеева относит к полевым категориям, которые характеризуются «совокупностью единиц разных уровней, объединенных в рамках поля общностью семантики, текстовой функцией и способом организации языковых составляющих» (цит. по: [Одинцова, 2020, с. 33]): для темпоральности такой общностью является поле времени [Матвеева 1990, с. 18]. Понятие функционального семантического поля является ключевым для функциональной грамматики и представляет собой систему языковых средств разного уровня (лексико-грамматических,

морфологических, синтаксических и т.д.), которые объединены общей семантической функцией [Бондарко, 1990, с. 5].

В то же время, поддерживая идею о том, что «в основе каждой структуры лежит взаимодействие языковых средств морфологического, лексического, синтаксического и словообразовательного уровней, служащих для выражения определенного семантического содержания (временного, локального и т.д.)» [Ноздрина, 2001, с. 40–41], Л.А. Ноздрина, с опорой на мнение А.В. Бондарко [Бондарко, 1994], подчеркивает важность взаимодействия перечисленных средств, позволяющих «содержанию, выражаемому данной формой, стать актуальным элементом речевого смысла» (цит. по: [Ноздрина, 2001, с., 41]). По мнению Л.А. Ноздриной, важным понятием для описания текстовых структур, позволяющим перейти от формы текста к его смысловому содержанию, служит «текстовая сетка» как «совокупность средств морфологического, синтаксического и словообразовательного уровня, обеспечивающих ориентацию читателя во временном, локальном, модальном личностном или референтном аспектах текста» [Ноздрина, 2001, с. 41]. Автор отмечает, что в отличие от функционально-семантического поля как парадигматической категории, «объединяющей в себе все существующие в языке средства выражения некоторого семантического содержания (темпоральности, локальности, залоговости и т.д.)» [Там же], текстовая сетка — «категория синтагматическая». Поэтому текстовая сетка «включает в себя лишь те языковые средства (морфологические, синтаксические, лексические, словообразовательные), которые содержит данный конкретный текст», а «состав сетки зависит от особенностей функционального стиля, жанра, типа текста» [Там же].

Согласно Л.А. Ноздриной, в тексте возможны пять взаимодействующих текстовых сеток, соответствующих пяти смысловым структурам: темпоральная, локальная, персональная, референтная и модальная, все они вступают между собой в специфические типы отношений, в дальнейшем образуя иные текстовые категории [Ноздрина, 2001]. Каждая из семантических категорий заслуживает детального описания на материале креолизованного текста, — в нашей работе мы остановимся на описании категории темпоральности, близкой по содержанию к «темпоральной сетке текста». Наше понимание категории темпоральности близко к данной концепции, поскольку в нашей работе категория темпоральности рассматривается не как общая семантическая категория, а как категория текстовая, в которой разноуровневые элементы (лексические, синтаксические, морфологические и т.д.) взаимодействуют внутри конкретного текста. Материал плакатного текста

во взаимодействии разноуровневых средств позволяет включить в анализ не только глагольное время, лексические и синтаксические средства выражения времени, но также и невербальные: иконические средства, косвенно также паравербальные средства (размер шрифта, расположение элементов на странице, цвет).

Цель исследования — описание поля темпоральности плакатного текста периода Великой Отечественной войны с позиции семантических категорий, разработанных в функциональной грамматике, а также с учетом текстовой природы исследуемого материала.

Методы и материалы исследования

Для исследования материала использован комплексный анализ, содержащий приемы полевого моделирования «текстовой сетки» (Л. А. Ноздрина) для описания структур плакатного текста, позволяющие перейти от формы текста к его смысловому содержанию; приемы интерпретационного, структурно-логического, лексико-грамматического анализа, а также приемы сопоставительного анализа вербальных и визуальных компонентов в структуре креолизованного плакатного текста.

Материалом исследования послужили плакатные тексты, размещенные в электронных фондах Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина¹, систематизированные по годам создания плакатных текстов от 1941 г. до 1945 г. Для исследования были выбраны два года: 1941 и 1945 — первый и последний годы войны. Из анализа были исключены повторяющиеся плакаты и плакатные тексты на региональных языках СССР. В каждой группе из оставшихся получилось в 1941 г. — 106 плакатных текстов, а в 1945 г. — 22 плакатных текста.

Результаты исследования

Анализ 128 плакатных текстов 1941 и 1945 гг., неоднородных по своей структуре (по соотношению вербального и невербального компонентов), позволил выделить разные параметры описания категории темпоральности.

Первый параметр — это **статичные и динамичные тексты**. Термин «статичные» здесь вводится условно, подразумеваются плакаты темпорально не разнообразные, зачастую темпорально не маркированные, как правило, с одним действием, содержащие призыв, клятву или обе-

¹ Интернет-портал Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина. Электронный ресурс <https://www.prlib.ru/>

щение (например, 1941 г.: *Будь героем!*², *Все, как один, на защиту отечества!*³, 1945 г.: *Героической армии-победительнице — слава!*⁴, *Истребление фашистского гнезда навсегда!*⁵). Статичные плакаты противопоставляются динамичным: это плакаты, содержащие несколько действий и часто несколько временных планов: действия могут находиться в одном грамматическом времени, но при этом относительно друг друга располагаться на разных участках оси времени, например: одно событие происходит раньше другого, два одновременных действия и т.д., т.е. время развертывается как последовательность событий.

Примерами динамичных плакатов могут служить текстовые плакаты: 1941 г.: *Долг платежом красен*⁶; 1945 г.: *Нейтральный универмаг*⁷. Рассмотрим подробнее плакат «Долг платежом красен», который является примером динамичного плаката.

Плакатный текст представляет собой сочетание вербальных и невербальных элементов, визуально разделенных и последовательно комбинирующихся. В верхней части плаката расположено название, далее невербальный элемент — на голубом фоне изображение немца и безоружного советского крестьянина, немец угрожает крестьянину оружием, а в затылок крестьянину упирается приклад со свастикой. Крестьянин снимает шапку, но брови его сведены к переносице, взгляд исподлобья выражает непокорность.

Под изображением расположена вербальная часть: *Днем фашист сказал крестьянам: / «Шапку с головы долой!»*. Вербальный компонент дополняет изображение. Ниже находится еще одно изображение, здесь уже ситуация меняется: на темном (черном) фоне тот же крестьянин, уже вооруженный, рубит голову немцу, далее под изображением расположен вербальный элемент: *Ночью отдал партизанам / Каску вместе с головой*. Глаголы, являющиеся ядром в описании темпоральности, в обеих частях (*сказал, отдал*) имеют форму прошедшего времени совершенного вида, однако за счет лексической оппозиции *день — ночь*,

² Интернет-портал Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина. СПб., 2015. Электронный ресурс <https://www.prlib.ru/item/320861>

³ Там же: <https://www.prlib.ru/item/1292319>

⁴ Там же: <https://www.prlib.ru/item/329623>

⁵ Там же: <https://www.prlib.ru/item/335401>

⁶ Источник электронной копии: ПБ: <https://www.prlib.ru/item/1293321>. М.; Л.: Искусство, 1941.

⁷ Интернет-портал Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина. СПб., 2015. Электронный ресурс <https://www.prlib.ru/item/351183>

которая подкрепляется цветовым кодом (фон на изображениях: день — голубой, ночь — темный, черный), и показывается временная относительность, где точкой отсчета становится не момент речи, а иной момент, обозначенный в высказывании (контексте), как в данном примере — будущее относительно прошлого.

Для описания категории темпоральности динамичные типы плакатных текстов существенны, так как по сравнению со статичными плакатами их темпоральная направленность может быть не разнообразна в плане переключения по осям времени, однако их векторная направленность не может быть описана так же, как и статичные плакаты.

Второй параметр, вытекающий из первого, — параметр **векторной направленности** (ориентация времени относительно момента речи). Для описания категории темпоральности нам важен данный параметр с позиции того, что выступает в роли временного дейктического центра. Согласно А.В. Бондарко, время может быть абсолютным и относительным. В абсолютном времени дейктическим центром становится момент речи, при относительном — иной момент высказывания [Бондарко, 1990, с. 13]. Параметр векторной направленности является важной характеристикой исследуемого материала, он проявляет себя в плакатах, точкой отсчета в которых является момент речи.

Потенциально плакат:

— может быть ориентирован на прошлое (ретроспективная векторная направленность, не характерная ситуация для плакатов ВОВ, однако возможная: это может быть описание подвигов советских героев);

— может актуализировать настоящее (*Людогед Гитлер миллионы людей бросает в горнило мировой бойни*⁸);

— обладать векторной направленностью в будущее (проспективная векторная направленность) — последнее наблюдается чаще всего, что обусловлено функциональными особенностями плакатного текста.

Плакатный текст является специфическим типом текста, в котором его жанрообразующими параметрами чаще всего будут цель и адресат (по параметрам жанровой модели Т.В. Шмелевой [Шмелева, 1997]). Векторная направленность плакатных текстов зачастую стримится к будущему времени. Проспективная векторная направленность задается не только грамматическими средствами (глаголами будущего времени (*Заменим*⁹), императивами (*Лихо руби врага!*¹⁰), лексическими сред-

⁸ Там же: <https://www.prlib.ru/item/426703>

⁹ Там же: <https://www.prlib.ru/item/333406>

¹⁰ Там же: <https://www.prlib.ru/item/342805>

ствами и контекстом (*За Родину, за Сталина!*¹¹) — в последнем случае конструкция темпорально не маркирована, однако контекст ситуации позволяет интерпретировать это как боевой клич, призыв пойти в бой и сражаться за свою Родину).

Третий параметр описания категории времени, который позволил выделить материал плакатных текстов, — это **политемпоральность**. Политемпоральные плакаты могут содержать два или три эксплицированных временных плана. Далее даны примеры политемпоральных плакатов, в которых наблюдается единство двух временных планов:

1. Плакат 1941 г. «Так было, так будет»¹² Н.А. Долгорукова реализует оппозицию прошлое — будущее, минувя настоящее (во всяком случае эксплицитно). В верхней части плаката изображен Наполеон, которого в 1812 г. победила армия Российской империи, в центральной части плаката, но смещенное ниже, показано будущее, в котором точно так же Гитлера побеждает Красная армия. Соотношение временных планов легко считывается за счет:

— вербального компонента: оппозиции *было* (маркирует прошлое) — *будет* (маркирует будущее);

— невербального компонента: карикатурные фигуры Наполеона (фигура подписана, однако узнавание происходит и за счет сопутствующих атрибутов: на плакате представлены бикорн, мундир, двузубые вилы, направленные ему вслед) и Гитлера (также подписан, из невербальных сигнализаторов присутствуют характерная челка, усы, свастика);

— косвенным темпоральным маркером служат паравербальные средства: размер фигур и расположение их относительно друг друга: Наполеон по размеру меньше, визуально расположен за буквами «*так было...*», Гитлер относительно Наполеона больше, визуально создается ощущение, что фигура Гитлера находится ближе, а буквы вербального компонента кажутся разного размера, хотя на самом деле размер букв одинаковый. Точка отсчета здесь — настоящее, момент речи — имплицитен и достраивается только за счет контекста.

2. Плакат 1945 г. «Мы ждем тебя домой из немецкой неволи!»¹³ В.Б. Корецкого реализует план настоящего *ждем*, при этом объект ожидания — будущее, мы можем развернуть предложение: «мы ждем, когда ты придешь, сейчас тебя здесь нет». На отсутствие объекта здесь и сей-

¹¹ Там же: <https://www.prlib.ru/item/333057>

¹² Там же: <https://www.prlib.ru/item/372691>

¹³ Там же: <https://www.prlib.ru/item/348491>

час указывает предлог *из*. Соответственно, темпоральная семантика может быть описана через два временных плана: настоящее, длящееся в момент речи (при этом *неволя* семантически указывает на то, что объект там оказался до настоящего момента), и будущее потенциальное, так как ожидание направлено на событие, которое еще не произошло, не происходит сейчас, но должно произойти в будущем, уже после момента речи. Семантика ожидания подчеркивается невербальным компонентом: две центральные фигуры плаката — двое детей, один из них держит руку на уровне лба, ребром ко зрителю, «kozyрьком», чтобы лучше рассмотреть что-то за пределами пространства плаката.

3. Плакаты, содержащие сразу три временных плана, обнаружены среди плакатов, созданных и в начале, и в конце войны. Всего в проанализированных материалах таких плакатных текстов 1941 г. было обнаружено около 7%, а в материалах 1945 г. — около 14%; в количественном же отношении в 1941 г. политемпоральных плакатов, в которых имеется все три временных плана, было выявлено больше.

Серия плакатов «Били, бьем и будем бить!», среди материалов представлено две версии плаката: В.А. Серова¹⁴ и художника Оболенского¹⁵, редактором у обоих плакатов выступил З.Л. Докторов.

Первый плакат, Серова, визуально разделен на две части невербальным компонентом, на левой части представлено сражение Александра Невского с немецкими рыцарями во время Ледового побоища (герои узнаются по облачению рыцарей), в верхней левой части расположен вербальный компонент *били*. В правой части изображено настоящее: советский боец побеждает немецкого солдата, сверху расположен вербальный компонент: *бьем*. Последняя часть вербального компонента *будем бить* вынесена за пределы невербального, она занимает всю нижнюю часть плакатного текста и по отношению к первым двум частям является более крупной. Здесь все три временных плана занимают важное место: планы прошлого и будущего, заданные вербальным компонентом, дублированы и подчеркнуты невербальной частью, а временной план будущего за счет более крупного шрифта и своего особого расположения, как бы завершающего весь плакат, особо акцентирует утверждение того, что так было и так будет впредь.

Второй плакат, художника Оболенского под редакцией З.Л. Докорова, организован иначе. Он представляет собой вытянутое изобра-

¹⁴ Там же: <https://www.prlib.ru/item/320281>

¹⁵ Там же: <https://www.prlib.ru/item/320280>

жение, временной план прошлого здесь раскрыт сильнее: три события привязанных к прошлому, обозначены вербально и невербально:

— в левой верхней части плаката вербальный элемент *1242 Александр Невский бил псов рыцарей Ливонского ордена* дублируется невербально изображением полководца и его дружины, стоящими над полем битвы с немецкими рыцарями;

— ниже, в правой части плаката, вербальный компонент *1760 били Фридриха 2 и взяли ключи Берлина* проиллюстрирован невербальным изображением фигуры Суворова на коне и русских солдат, отгоняющих немцев, на поле лежит прусское знамя, символ поверженности войск;

— в левой части плаката под группой элементов, относящихся к событиям 1242 года, расположен вербальный текст: *1918 били кайзеровских оккупантов на Украине*, невербально представлены войска под красным знаменем и убегающий неприятель;

— в правой части, ближе к центру, изображен солдат Красной армии, прокалывающий немецкого солдата;

— вербальный элемент *били* расположен в верхней правой части плаката, его продолжение *бьем и будем бить* занимают нижнюю часть плаката, при этом *будем бить* выделены более крупным шрифтом, акцент снова на будущем, но здесь уже связь с прошлым более сильная по сравнению с первым плакатом.

Третий плакат 1945 г. «Я ждал тебя, воин-освободитель!»¹⁶ В. Лодягина содержит все три временных плана, вербальный компонент демонстрирует темпоральные планы прошлого и будущего, а невербальный компонент — план настоящего. *Ждал* — глагол прошедшего времени несовершенного вида показывает, что действие началось в прошлом, до момента речи. Вербальная часть плаката содержит продолжение: «*Освободим всех советских людей из фашистской неволи*», *освободим* — глагол будущего времени совершенного вида показывает, что действие будет доведено до конца в будущем, после момента речи, несет в себе императивную нагрузку, является уверением в том, что это случится. Момент речи здесь эксплицирован за счет невербального компонента плакатного текста: изображен момент встречи ребенка и воина Красной армии. Этот конкретный ребенок уже был освобожден (на фоне в левой части плаката церковное сооружение европейского типа, над ним белые голуби — символ мира), подразумевается, что первая часть вербального компонента «*Я ждал тебя, воин-освободитель!*» привязана к изображению ребенка и обращена к изображе-

¹⁶ Там же: <https://www.prlib.ru/item/391930>

нию воина. «Освободим всех советских людей из фашистской неволи» — вторая часть вербального компонента визуально меньше первой, в равной степени может принадлежать и ребенку, и солдату и являться выражением коллективной воли.

Особый случай реализации категории темпоральности — плакат 1945 г., созданный Л.Ф. Головановым: «Красной армии — слава!» (рис. 1). На плакате изображен солдат Красной армии в гордой открытой позе, с медалями на мундире, на фоне стены Рейхстага. На стене надписи: «Берлин 2/v 45» (Берлинская наступательная операция завершилась 2 мая 1945 г.), «Слава Русскому Народу», «Дошли».

Последнее апеллирует к другому плакату Л.Ф. Голованова. Художник создал два плаката: в 1945 г. — плакат «Красной армии — слава!», а за год до этого, в 1944 г., — плакат «Дойдем до Берлина» (рис. 2), на котором изображен тот же солдат, натягивающий ботинки. Особые темпоральные отношения между двумя плакатами складываются за счет того, что в левой верхней части плаката «Красной армии — слава!», изображен тот самый плакат 1944 г. (рис. 2).

Рис. 1. «Красной армии — слава!», 1945 г. Рис. 2. «Дойдем до Берлина», 1944 г.

Более ранний текст оказывается невербально встроен в текст более поздний, он как бы приколот к стене Рейхстага. *Дойдем* — это обещание (глагол совершенного вида будущего времени, его значение близко к клятве), *дошли* — это результат (глагол прошедшего времени совершенного вида, имеет перфектное значение). Такой диалог между плакатными текстами, когда художник внутри одного плаката помещает другой, свой, либо другого художника, является не самым частотным явлением, однако и не единичным.

Отметим здесь, что если в плакатах 1941 г. реализация плана прошлого происходит в основном за счет осмысления опыта прошлого, прошлых великих побед над тем же врагом (немецкими рыцарями, Пруссией), то ретроспективный взгляд в плакатных текстах 1945 г. выражается прежде всего рефлексией пережитого опыта за период тяжелых военных лет.

Заключение

Таким образом, описание категории темпоральности в плакатных текстах периода Великой Отечественной войны, взятых за первый и последний годы войны (1941 и 1945), позволило выделить три параметра категории темпоральности, актуальных для плакатных текстов периода Великой Отечественной войны.

Первый параметр — темпорально статичные и динамичные тексты, второй параметр — векторная направленность (ретроспективная, актуальное настоящее, или проспективная), третий параметр — политемпоральность. Анализ показал, что плакаты 1941 г. тяготели к статичным (около 75% материала), векторно проспективным текстам, в ядре которых содержатся различные средства актуализации призыва к немедленному действию. В 1945 г., напротив, плакатные тексты более тяготели к развертыванию событий на нескольких временных планах (около 60% политемпоральных текстов). Такая разница обусловлена социально-политическим контекстом: тем, что в начале войны ситуация в стране была тяжелая и неопределенная, поэтому прагматическая цель создания плакатных текстов заключалась в том, чтобы настроить адресата на конкретные действия, актуализировать для него то будущее, которое в условиях реальной жизни того времени пока еще не представлялось реальным. В последний же год войны произошла существенная перемена ситуации, время стало восприниматься ретроспективно не только в отношении побед прошлого, но появилось и осмысление опыта тяжелого периода войны.

В дальнейшем планируется описать другие текстовые категории, их параметры и способы реализации, актуализирующие элементы речевого смысла плакатных текстов периода Великой Отечественной войны. Также возможно развитие исследования посредством привлечения материала плакатных текстов периода Второй мировой войны стран союзников и/или противников, выявить параметры и способы реализации семантических категорий (темпоральности, локативности, модальности, персональности и референции) на другом языковом материале (например, англоязычных плакатных текстах). Важным направлением

в исследовании будет изучение взаимодействия семантических категорий в плакатном тексте и в модели жанра плакатного текста.

Библиографический список

Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). М.: Издательский центр «Академия», 2003. 128 с.

Бондарко А.В. К проблеме интенциональности в грамматике (на материале русского языка) // Вопросы языкознания. 1994. № 2. с. 59–69.

Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. Темпоральность / Модальность. М.: Наука, 1990. 260с.

Борисова С.А. Темпоральность как смыслообразующий фактор в процессе текстовой коммуникации // Язык, сознание, коммуникация : сб. статей / ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: Филология, 1997. Вып. 1. С. 52–192.

Бычкова О.И. Советский плакат как хранитель памятных событий военных лет // Наследие веков. 2015. № 1. С. 90–94.

Вальтер Х. Политический плакат — зеркало своего времени // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. № 3. С. 143–149.

Вашунина И.В. Нистратов А.А. Креолизованный текст: обзор экспериментальных исследований // Вопросы психолингвистики. 2020. № 2(44). С. 28–39. <https://www.doi.org/10.30982/2077-5911-2020-44-2-28-39>

Ворошилова М. Б. Политический креолизованный текст : Ключи к прочтению. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2013. 194 с.

Кругликова Н.П. Языковые средства плаката: семантические и прагматические аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2005. 28 с.

Матвеева Т.В. Текстовая категория // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник. Электронный ресурс / под ред. А.П. Сковородникова. 2-е изд., перераб. и доп. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. 852 с.

Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1990. 173 с.

Ноздрин ЛА. О категориальном статусе некоторых лингвистических явлений // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. № 2. С. 39–46.

Одинцова Е.А. К вопросу о текстовых категориях // Молодые голоса : сб. науч. тр. Екатеринбург: Уральский федеральный университет. 2020. Электронный ресурс https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/94889/1/978-5-91256-505-2_2020-06.pdf

Павлина С.Ю. Политический плакат как поликодовый текст // Политическая лингвистика. 2019. № 2 (74). С. 100–106. <https://www.doi.org/10.26170/pl19-02-11>

Рыжкович А.Ч. Семантическая структура категории темпоральности // Ученые записки УО ВГУ им. П.М. Машерова : сб. науч. тр. Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2019. Т. 29. С. 184–189.

Сабитова К.С. Темпоральность как спецификатор семантической структуры в функциональном аспекте. 2016. С. 215–227. Электронный ресурс <https://ejournals.eu/czasopismo/jezyk-i-metoda/artukul/temporalnost-kak-spetsifikator-semanticheskoi-struktury-v-funktsionalnom-aspekte>

Сонин А.Г. Мичурин Д.С. Эволюция поликодовых текстов: от воздействия к взаимодействию // Вопросы психолингвистики. 2012. № 16. С. 164–173. Электронный ресурс <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18806626>

Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М.: Высшая школа, 1990. С. 180–186.

Спешилова А.Ю. Плакат времен мировой войны: жанровые разновидности, композиция, язык : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 22 с.

Федосов Е.А., Конев К.А. Советский плакат времен Великой Отечественной войны: общенациональный и региональный аспекты. Электронный ресурс <https://journals.tsu.ru/uploads/import/1265/files/02-189.pdf>

Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 248 с.

Чижикова С.Н. Вербальные и невербальные компоненты в креолизованных текстах (на примере мультимедийных презентаций) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № 57. С. 1–5.

Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов: Колледж, 1997. Вып. 1. С. 88–98

Язлыева Д.А., Чибышева О.А. Прагмасемантические и стилистические особенности вербального компонента американского политического плаката // Исследования молодых ученых : мат-лы X Международ. науч. конф. (г. Казань, май 2020 г.). Казань: Молодой ученый, 2020. С. 82–85. Электронный ресурс <https://moluch.ru/conf/stud/archive/370/15786>

References

- Anisimova E.E. Text Linguistics and Intercultural Communication (Based on Creolized Texts), Moscow, 2003, 128 p. (In Russian).
- Bondarko A.V. On the Problem of Intentionality in Grammar (Based on the Russian Language). *Voprosy yazykoznaniiya* = Problems of Linguistics, 1994, no. 2, pp. 59–69. (In Russian).
- Bondarko, A.V. Theory of Functional Grammar. Temporality / Modality. Moscow: Nauka, 1990. 260 p. (In Russian).
- Borisova S.A. Temporality as a Meaning-Forming Factor in Textual Communication. *Yazyk, soznaniye, kommunikatsiya* = Language, Consciousness, Communication: coll. of articles, ed. by V. V. Krasnykh, A. I. Izotov, Moscow, 1997, iss. 1, pp. 52–192. (In Russian).
- Bychkova O.I. “The Soviet Poster as a Guardian of War Year Memorabilia.” *Naslediye vekov* = Heritage of the Centuries, 2015, no. 1, pp. 90–94. (In Russian).
- Chernyavskaya V.E. Text Linguistics: Polycode, Intertextuality, Interdiscursivity, Moscow, 2009, 248 p. (In Russian).
- Chizhikova S.N. Verbal and Non-Verbal Components in Creolized Texts (Based on Multimedia Presentations). *Nauchno-metodicheskiiy elektronnyy zhurnal «Kontsept»* = Scientific and Methodological Electronic Journal “Concept”, 2016, no. 57, pp. 1–5. (In Russian).
- Fedosov E.A., Konev K. A. Soviet Poster of the Great Patriotic War: National and Regional Aspects. Retrieved from: <https://journals.tsu.ru/uploads/import/1265/files/02-189.pdf> (In Russian).
- Kruglikova N.P. Linguistic Means of a Poster: Semantic and Pragmatic Aspects: Abstract of Philol. Cand. Diss., St. Petersburg, 2005, 28 p. (In Russian).
- Matveyeva T.V. Text Category. *Effektivnoye rechevoye obshcheniye (bazovyye kompetentsii): slovar'-spravochnik* = Effective speech communication (basic competencies), dictionary and reference book, ed. by A.P. Skovorodnikov, 2nd ed., revised and enlarged, Krasnoyarsk, 2014, 852 p. (In Russian).
- Matveyeva. Functional styles in terms of text categories, Sverdlovsk, 1990, 173 p. (In Russian).
- Nozdrina L.A. On the categorical status of some linguistic phenomena. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* = Bulletin of the Voronezh State University, Linguistics and Intercultural Communication, 2001, no. 2, pp. 39–46.
- Odintsova E.A. On the Question of Text Categories. *Molodyye golosa* = Young Voices, Yekaterinburg, 2020. Retrieved from: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/94889/1/978-5-91256-505-2_2020-06.pdf (In Russian).

Pavlina S.Yu. Political poster as a polycode text. *Politicheskaya lingvistika* = Political linguistics, 2019, no. 2 (74), pp. 100–106. <https://www.doi.org/10.26170/pl19-02-11> (In Russian).

Ryzhkovich A.Ch. Semantic structure of the category of temporality. *Uchenyye zapiski Vitebskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.M. Mashero-va* = Scientific Notes of the of the Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Vitebsk, 2019, vol. 29, pp. 184–189. (In Russian).

Sabitova K.S. Temporality as a Specifier of Semantic Structure in the Functional Aspect, 2016, pp. 215–227. Retrieved from: <https://ejournals.eu/czasopismo/jezyk-i-metoda/artikul/temporalnost-kak-spetsifikator-semantichekoi-struktury-v-funktsionalnom-aspekte> (In Russian).

Shmeleva T.V. Speech Genre Model. *Zhanry rechi* = Speech Genres: coll. research articles, Saratov, 1997, iss. 1, pp. 88–98. (In Russian).

Sonin A.G., Michurin, D.S. Evolution of Polycode Texts: From Impact to Interaction. *Voprosy psikholingvistiki* = Issues of Psycholinguistics, 2012, no. 16, pp. 164–173. Retrieved from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18806626> (In Russian).

Sorokin Yu. A., Tarasov E. F. Creolized Texts and Their Communicative Function. *Optimizatsiya rechevogo vozdeystviya* = Optimization of Speech Impact, Moscow, 1990, pp. 180–186. (In Russian).

Speshilova A.Yu. World War II Poster: Genre Varieties, Composition, Language: Abstract of Philol. Cand. Diss., Moscow, 2008, 22 p. (In Russian).

Vashunina I.V., Nistratov A.A. “Creolized Text: A Review of Experimental Research.” *Issues of Psycholinguistics*, 2020, no. 2(44), pp. 28–39. <https://www.doi.org/10.30982/2077-5911-2020-44-2-28-39> (In Russian).

Voroshilova M. B. Political creolized text: Keys to reading, Ekaterinburg, 2013, 194 p. (In Russian).

Walter, H. “The Political Poster: A Mirror of Its Time.” *Problems of History, Philology, and Culture*. 2016, no. 3, pp. 143–149. (In Russian).

Yazlyeva D.A., Chibysheva O.A. Pragmatic Semantic and Stylistic Features of the Verbal Component of an American Political Poster. *Issledovaniya molodykh uchenykh* = Research by Young Scientists: Proc. of the X International Scientific Conf., Kazan, 2020, pp. 82–85. Retrieved from: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/370/15786> (In Russian).